

Пелипась М.Я. Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945–1956 гг. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2003. 364 с.

Изучение политики великих держав на Ближнем и Среднем Востоке, богатом нефтью и важным в геополитическом и стратегическом отношении регионе планеты, постоянно привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей. Монография доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой новой, новейшей истории и международных отношений Томского государственного университета М.Я. Пелипася, посвящена анализу политики США и Великобритании в указанном регионе в первое десятилетие после окончания Второй мировой войны. Как подчеркивает автор, этот период, характеризовавшийся становлением новой системы международных отношений, был чрезвычайно плодотворным в плане выдвижения дипломатами и политиками ведущих стран Запада различных вариантов решения крупных проблем мировой политики. Многие из предлагавшихся тогда проектов в последующие периоды легли в основу внешнеполитических курсов государств. Совершенно очевидна, например, связь некоторых современных установок ближневосточной политики администрации президента Дж. Буша с принципами, провозглашенными в 1957 г. в «доктрине Эйзенхауэра» (с.5).

Отличительной особенностью исследований, проводимых представителями Томской школы изучения международных отношений, является акцент на анализе процесса выработки решений по проблемам внешней политики ведущих мировых держав. Это в полной мере относится и к рецензируемой монографии. В качестве источников М.Я. Пелипасем был привлечен широкий круг публикаций дипломатических и других документов, изданных в ООН, США, Великобритании, СССР и России, стенограмм заседаний американского конгресса и британского парламента, мемуаров политических деятелей разных стран, пресса. Автор использовал, однако в весьма ограниченном объеме, американские архивные материалы, а также новую публикацию документов из Архива внешней политики Российской Федерации «Ближневосточный конфликт» (М, 2003), первый том которой охватывает период 1947–1956 гг.

М.Я. Пелипась начинает свое исследование с рассмотрения альтернатив развития отношений между США, СССР и Великобританией в первые послевоенные годы. Он характеризует американо-советские отношения в послевоенный период как «вынужденное партнерство» (с.7). Эта сущностная черта послевоенной системы международных отношений проявилась, по его мнению, наиболее отчетливо в период Суэцкого кризиса 1956 г. Анализируя процесс «сползания» мира к «холодной войне», автор делает вывод, что для региона Ближнего и Среднего Востока ее основная составляющая –

советско-американская конфронтация — довольно продолжительное время не определяла характера международных отношений. Гораздо большее влияние на ближневосточную ситуацию имело развитие американско-британских отношений, динамика «ухода» Великобритании и усиления позиций Соединенных Штатов (с.6).

В работе подробно освещена роль Великобритании в формировании и развитии послевоенной системы международных отношений. Автор отмечает, что британские правящие круги последовательно решали задачу приведения внешнеполитических обязательств своей страны в соответствие с ее уменьшившимися экономическими и военными возможностями. М.Я. Пелипась считает справедливым вывод ряда английских авторов, что Великобританией сознательно нагнеталась напряженность в тех районах мира, где она хотела сохранить свои позиции, в том числе с целью заставить США согласиться на сохранение «особых» американско-британских отношений (с.27).

В первой главе рассматривается формирование политики США и Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке в контексте их «особых» отношений в 1945–1952 гг., анализируются проблемы Палестины в политике двух стран, деятельность американской и британской дипломатии в связи с попытками создания военно-политической организации в регионе. По мнению автора, явным упрощением является рассмотрение стран региона многими другими исследователями лишь в качестве объектов мировой политики. Кроме того, постепенное осознание американскими политиками ответственности за поддержание стратегической стабильности в мире создавало основу для возможности проведения на определенном этапе Соединенными Штатами и Советским Союзом «параллельных» политик в некоторых районах мира, в частности, на Ближнем и Среднем Востоке. По сравнению с другими районами мира потенциал американского влияния в этой регионе нарастал медленнее (с.354).

Послевоенные изменения в регионе разрушали социальную опору британского господства на Ближнем и Среднем Востоке. Правящие круги Великобритании рассчитывали перестроить отношения со странами региона и провести сокращение внешнеполитических обязательств темпами и методами, которые позволяли бы британскому обществу надеяться на сохранение международных позиций страны и не влекли за собой серьезных внутриполитических осложнений. Но, как показывает М.Я. Пелипась, ни одному английскому правительству послевоенного времени не удалось выработать комплекса мер, который давал бы возможность контролировать ситуацию в масштабах всего ближневосточного региона или его отдельных частей. Экономика Великобритании постоянно балансировала на грани кризиса, что существенно ограничивало внешнеполитические возможности государства. Сознавая, что основные «вызовы» на Ближнем и Среднем Востоке имеют экономический и социально-политический характер, Лондон, в силу сокращения потенциала Великобритании, смог предложить «ответы» только военно-стратегического характера.

Автор убедительно показывает процесс эволюции взглядов американского руководства на взаимоотношения с Великобританией в ближневосточном регионе. Американские политики продолжали активно деклариро-

вать тезис о неизбежности и желательности окончательного и скорейшего «ухода» Великобритании из этого района мира. Однако американская критика британского колониализма приобретала все более ограниченный характер, лимитированный интересами поддержания «атлантической солидарности». В конце 1940-х – начале 1950-х годов Вашингтон, так же, как ранее Лондон, выдвинул ряд планов комплексного решения социально-экономических проблем ближневосточных государств. Но постепенно и усилия американского правительства все более сосредоточивались на военно-стратегических проблемах. Именно по этому направлению происходит сближение позиций Соединенных Штатов и Великобритании.

Выдвижение в 1951–1952 гг. планов создания Средневосточного командования, а затем Средневосточной оборонительной организации свидетельствовало о намерениях США поддержать Лондон в его попытках сохранить контроль над Суэцкой военной базой. В то же время обнаружилось стремление американской дипломатии подразделить ближневосточную политику на два направления – периферийное и в центре региона (с.153). Об этом свидетельствовало принятие Турцией в НАТО и начавшееся формирование военной инфраструктуры США на турецкой территории.

В странах арабского мира США в начале 1950-х годов активизировали попытки налаживания связей с националистическими движениями, рассчитывая через приход к власти организаций молодых военных добиться установления проамериканских режимов. В этом плане важнейшее стратегическое значение имели отношения Соединенных Штатов с Египтом, где в 1952 г. произошла антимонархическая революция. В целом, делает заключение автор, в последние годы пребывания у власти правительства Г. Трумэна, для американской дипломатии был характерен все больший прагматизм в формировании и осуществлении ближневосточной политики. Он проявлялся, в частности, и в отношениях с Великобританией. В главе подробно показано влияние внутривнутриполитических интересов правивших в США и Великобритании партий на процесс эволюции англо-американских отношений в ближневосточном регионе.

Концентрируясь на анализе англо-американской политики на Ближнем и Среднем Востоке после Второй мировой войны, М.Я. Пелипась постоянно удерживает в поле своего исследовательского внимания и политику СССР в отношении Турции, Ирана, арабских стран, Израиля. В частности, в первой главе со ссылкой на британские источники говорится об «использовании Советским Союзом мер силового давления» на Турцию, о «войне нервов, которую русские вели против турок», об ожидавшемся весной 1946 г. «военном кризисе в отношениях СССР и Турции» (с.32, 41). Однако в качестве упрека автору заметим, что и он не обратил внимания на назначение Г.К. Жукова командующим Одесским военным округом в июне 1946 г. По нашему мнению, этот факт полностью укладывается в сталинскую логику «силового давления» на Турцию, о которой сообщал в Лондон британский посол в Москве.

Во второй главе освещен процесс втягивания Ближнего и Среднего Востока в противоборство «холодной войны», рассматривается развитие американо-британских отношений в аспекте египетской политики двух

стран, попытка организации Соединенными Штатами и Великобританией процесса ближневосточного урегулирования, а также создание Багдадского пакта. Завершает главу развернутый анализ причин, развития и последствий Суэцкого кризиса 1956 г.

Как пишет автор, с 1953 г. американская дипломатия под руководством Дж. Ф. Даллеса стремилась преодолеть известную интеллектуальную зависимость от британского министерства иностранных дел и активнее брать инициативу в ближневосточной политике на себя. Блок стран «северного яруса» Ближнего и Среднего Востока, предложенный к созданию Даллесом, должен был предоставить США военные базы в странах, непосредственно граничащих с Советским Союзом. По замыслу США, блок должен был также способствовать достижению стратегической стабильности в регионе и стимулировать приток западного частного капитала в его экономику (с.267). Среди других мер важнейшее значение должно было иметь развитие ближневосточного мирного процесса. Одновременно правительство США попыталось жестко определить место произраильского лобби в процессе принятия решений, структурируя отношения с Израилем по формуле «патрон – клиент» (с.278).

По мнению М.Я. Пелипаса, ни одну из поставленных стратегических задач администрация президента Д. Эйзенхауэра не смогла решить. Членство в Багдадском пакте Ирака обострило традиционную в арабском мире борьбу за лидерство. Фактический провал ближневосточного мирного процесса показал, что время для его успешного развития либо было безвозвратно упущено в конце 1940-х годов, либо еще не наступило. Создание военного блока, тесно связанного с НАТО, вблизи границ СССР, неизбежно ставляло советскую дипломатию искать контрмеры. Перспективы превращения Ближнего и Среднего Востока в еще один очаг «холодной войны» объективно усиливали возможности для правящих элит стран региона в части использования американско-советских противоречий в собственных интересах (с.359).

Потерпели крах и планы правительственных кругов Великобритании провести организованное сокращение обязательств своей страны на Ближнем Востоке. К середине 1950-х годов были подготовлены материальные и политические условия для вывода британских войск из стран региона. Несмотря на раскол в консервативной партии по проблемам ближневосточной политики, правительство У. Черчилля сумело обеспечить внутривнутриполитический консенсус по болезненному для политического самодлюбия британских верхов вопросу статуса Суэцкой базы. Однако последующие события показали, что эти успехи имели ограниченный характер. В значительной степени это относилось и к надеждам британских правящих кругов на использование «особых» американско-британских отношений. С одной стороны, именно британской дипломатией разрабатывались детальные планы важнейших действий двух стран в ближневосточном регионе. Американский антиколониализм имел все более показательный характер. США оказывали Великобритании поддержку в критических ситуациях. С другой стороны, Соединенные Штаты оставляли за собой право определять соответствие их действий интересам поддержания «трансатлантической солидарности». В целом содержание

этой главы монографии наполняет реальным смыслом метафоричное определение отношений США и Великобритании, данное в названии книги.

К середине 1950-х годов сочетание региональных и глобальных факторов создало весьма запутанную международную ситуацию в ближневосточном регионе. Суэцкий кризис 1956 г. лишь подтвердил очевидные тенденции в развитии ситуации в регионе и мире. Стало предельно ясно, что конструкция британского господства на Ближнем Востоке не поддается модернизации и сохранить его невозможно. Процесс превращения Великобритании из глобальной в региональную державу приобрел необратимый характер. Несмотря на демонстративную поддержку Багдадского пакта Соединенными Штатами, вопрос о возможности создания устойчивого военно-политического блока в регионе остался открытым. США объективно оказались в состоянии конфронтации с теми националистическими силами и режимами, которые ранее они пытались использовать для укрепления своих позиций в противовес влиянию Великобритании и Советского Союза. Как подчеркивает автор, с середины 1950-х годов весь регион Ближнего и Среднего Востока постепенно превратился в зону ведения Соединенными Штатами и Советским Союзом «холодной войны» (с.7).

М.Я. Пелипась отмечает, что «Суэцкий кризис совпал по времени с серьезным осложнением внутривосточной ситуации в Венгрии» (с.339). Он пишет, что «4 ноября 1956 г. Советский Союз ввел в Будапешт дополнительные воинские формирования и приступил к решительному подавлению (антисталинистского по сути. – В.К.) восстания». 5 ноября советское правительство направило ноты правительствам Великобритании, Франции и Израиля, в которых подчеркивалась его «полная решимость пойти на применение силы, чтобы сокрушить агрессоров и восстановить мир» на Ближнем Востоке. В завуалированной форме в нотах содержалась угроза применения Советским Союзом оружия массового поражения в отношении Франции и Великобритании. 6 ноября Великобритания и Франция заявили о прекращении военных действий против Египта, вскоре участники тройственной агрессии начали вывод своих войск с его территории (с.340–342). Автор приводит небезосновательные свидетельства того, что в правительственных кругах США, Великобритании, Франции и Израиля заявления, сделанные советским руководством относительно готовности добиваться прекращения агрессии против Египта с помощью силовых методов, воспринимались как «блеф» (с.341–342). Однако, как нам представляется, решение Лондона и Парижа прекратить военные действия против Египта принималось и с учетом предположения, что советское правительство в своих заявлениях по Суэцкому кризису, возможно, не «блефует». Решительные действия СССР с применением военной силы в Венгрии давали основания политикам Великобритании, Франции и Израиля предполагать, что и в деле прекращения агрессии против Египта СССР «шутить не намерен».

К числу издательских упущений следует отнести отсутствие в книге М.Я. Пелипаса именного, географического и предметно-тематического указателей – недостаток, являющийся характерным для большинства научных монографий по истории, публикующихся в России. Нет в конце его книги и соответствующего библиографического списка, отражающего все источни-

ки и публикации, использованные в работе. Недостаточно подкреплён соответствующим источниковым материалом в монографии оказался, безусловно, справедливый вывод автора о том, что «после Второй мировой войны в ближневосточном регионе неуклонно усиливались позиции американских нефтедобывающих корпораций, активно теснивших европейский, и прежде всего британский капитал» (с.354).

В целом рецензируемое издание вносит определенный вклад в изучение проблем истории «холодной войны» на Ближнем и Среднем Востоке, феномена «особых» американско-британских отношений, специфики формирования политики ведущих стран Североатлантического блока в одном из стратегически важных регионов мира. «Далеко не случайно, – справедливо отмечает автор, – что именно в этом районе мира до сих пор остаются нерешенными некоторые проблемы, возникшие еще в первые послевоенные годы, а политическая нестабильность является, по сути дела, нормой» (с.354).

В.А. Кузьмин

**Караев Б.А. Восточный ветер: Воспоминания и размышления.
Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2003. 188 с.**

История российской эмиграции на Дальнем Востоке, российско-китайские и российско-японские культурные контакты в 1920-1940-е гг. давно привлекают внимание исследователей. В последние 10-15 лет вышло большое количество работ, посвященных этой проблеме. Особый интерес вызывают произведения, написанные участниками событий, представителями восточной ветви российской диаспоры тех лет. Одной из первых крупных работ такого плана, созданных в последние годы, является труд Б.А. Караева.

Работа Б.А.Караева представляет собой исследование истории российской диаспоры на Дальнем Востоке, написанное сквозь призму биографии самого автора. Борис Александрович Караев родился в Японии в 1928 г. в семье предпринимателя А.Караева, эмигрировавшего из СССР в 1925 г. До революции А.Караев занимался предпринимательством в северных районах России, прежде всего на Чукотке. Интересное описание жизни и быта проживавших там народов, экономической ситуации в регионе в начале XX в. также имеется в рецензируемой книге.

Большое место в работе отводится описанию Японии первой половины 1930-х гг., где прошли детские годы автора. Б.А.Караев рассказывает о своеобразной культуре этой страны и том месте, которое занимали в ней проживавшие там россияне.

В 1936 г. семья автора переезжает в Китай. Б.А.Караев подробно анализирует ситуацию в Китае в те годы, описывает Пекин, где довелось жить ему в течение нескольких лет. Особый интерес для исследователей российской диаспоры в регионе представляет рассказ автора о знакомстве с семьей генерала Д.Л. Хорвата (бывшего управляющего КВЖД), игравшего видную роль в политической жизни Российского зарубежья. Б.А.Караев был